

Образ ребенка в сознании беременных женщин

А. А. Стреленко¹, Е. Н. Колмычевская^{✉1}

¹ Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, д. 33

Сведения об авторах

Стреленко Анна Анатольевна,
SPIN-код: 6998-0914

Колмычевская Елена Николаевна,
e-mail: ms.kolmychevskaya@mail.ru

Для цитирования:

Стреленко, А. А.,
Колмычевская, Е. Н. (2019) Образ
ребенка в сознании беременных
женщин. *Комплексные исследования
детства*, т. 1, № 1, с. 33–42. DOI:
10.33910/2687-0223-2019-1-1-33-42

Получена 4 февраля 2019; прошла
рецензирование 19 февраля 2019;
принята 25 февраля 2019.

Права: © Авторы (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматривается проблема образа ребенка в сознании первобеременных и повторнобеременных женщин. Актуальность проблемы состоит в том, что в области перинатальной психологии в Республике Беларусь существует потребность в научной информации, накапливаемой различными исследователями в рамках данного проблемного поля. Недостаточная проработанность этой проблемы создает вакуум в определении групп женщин, нуждающихся в психологическом сопровождении при вынашивании ребенка, повышает риск числа беременных женщин, психологически не готовых к будущей социальной роли матери.

Цель исследования — изучение особенностей восприятия образа ребенка первобеременными и повторнобеременными женщинами.

Исследование проводилось на базе учреждения здравоохранения «Верхнедвинская центральная районная больница» Витебской области Республики Беларусь. В процессе работы были использованы методики: изучение образа человека «СОЧ(И)» — структура образа человека (иерархическая) (В. А. Ситников) и PARI E. Шеффера и Р. Белла (адаптация Т. В. Неццетт) — семейная жизнь глазами матери; математико-статистические методы обработки результатов исследования: описательная статистика, метод вычисления оценки различий по U-критерию Манна — Уитни.

На основании проведенного эмпирического исследования по выявлению особенностей образа ребенка в сознании первобеременных и повторнобеременных женщин было определено, что в сознании первобеременных и повторнобеременных женщин существуют определенные сходства, а также различия в структурных компонентах образов их будущих детей; независимо от пола ребенка и беременности матери образ детей в сознании женщин отражается через фемининные качества; отношение к ребенку будущих матерей как первобеременных, так и повторнобеременных, определяется как излишняя концентрация на ребенке.

Ключевые слова: беременная женщина, мать, ребенок, образ, образ ребенка, перинатальная психология, социальная перцепция, восприятие, представление.

The image of the child as perceived by expecting mothers

A. A. Strelenko¹, E. N. Kolmychevskaya^{✉1}

¹ Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
33 Moskovskiy Avenue, Vitebsk 210038, Belarus

Abstract. The article focuses on the issue of the future child's image in the minds of expecting mothers. The urgency of the issue lies in the fact that the field of prenatal psychology in the Republic of Belarus has been experiencing a great need for more scientific information in this area of study. Currently available research outcomes do not provide a holistic view of the psychological problem and cannot contribute to the process of identifying pregnant women in need of psychological counselling and support. As a result, there is evidence of an increase in the number of expecting mothers who are not psychologically prepared for the change in their social role.

The goal of the present research was to study the distinct features of the future child's image as it is perceived by pregnant women during the term of their first and subsequent pregnancies.

Authors

Anna A. Strelenko, SPIN: 6998-0914

Elena N. Kolmychevskaya, e-mail:

ms.kolmychevskaya@mail.ru

For citation: Strelenko, A. A., Kolmychevskaya, E. N. (2019) The image of the child as perceived by expecting mothers. *Comprehensive Child Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 33–42. DOI: 10.33910/2687-0233-2019-1-1-33-42

Received 4 February 2019; reviewed 19 February 2019; accepted 25 February 2019.

Copyright: © The Authors (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

The study was conducted at the healthcare institution “Verkhnedvinskaya Central District Hospital” in the Vitebsk Region of the Republic of Belarus. In the course of research, the following methods were applied: “The structure of an individual’s image (hierarchical)” (by Valerii L. Sitnikov) and “Family life from the mother’s point of view” (an adaptation of PARI by E. Scheffer and R. Bell prepared by Tatiana V. Nescheret); mathematical and statistical methods of research results processing.

The outcomes of the study enabled the authors to identify the features of the child’s image as perceived by expecting mothers during their first or subsequent pregnancies. It was determined that there are both similarities and differences in the structural components of the image in the perceptions of women who were pregnant for the first time and those who had been pregnant before; regardless of the child’s sex or the number of the mother’s pregnancies, the image was reflected through feminine qualities, and all expecting mothers regardless of the number of pregnancies over-concentrated on the child.

Keywords: pregnant woman, mother, child, image, child’s image, prenatal psychology, social perception, perception, notion.

Актуальность

Согласно представлениям современных ученых, проблема образа ребенка является одной из наиболее актуальных и в то же время наименее разработанной в современной психологической науке. Несмотря на имеющиеся исследования по проблеме образа ребенка в сознании взрослых, еще рано говорить о завершенном этапе исследований в данном направлении, так как процесс восприятия другого человека, межличностная перцепция регулирует не только отношение, поведение, но и процессы формирования, изменения и сохранения глубинных личностных структур воспринимаемого субъекта.

По мнению В. А. Ситникова, «образ ребенка — это целостная совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним. В сознании людей существуют различные типы и виды собирательных, “абстрактных” и конкретных (реальных) образов ребенка» (Ситников 2001, 56–57).

Именно психологические и физиологические изменения, происходящие в организме матери во время беременности, оказывают огромное влияние на всю последующую ее жизнь и жизнь ребенка. Период беременности считается особым этапом в жизни женщины, поскольку в это время происходит изменение самосознания женщины, принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к ребенку.

В процессе беременности, когда осуществляется естественная психологическая адаптация женщины к материнской роли, в этот пе-

риод в сознании беременной происходит процесс формирования представления образа ее будущего ребенка. Возникает он постепенно, как результат синтеза телесно чувственных образов и представлений о будущем ребенке, а также из представлений беременной о себе самой и близких ей людях. Процесс формирования этих представлений происходит на протяжении всей жизни женщины, включая период до беременности, а также непосредственно саму беременность. Важно отметить, что образ будущего ребенка является образованием многомерным. По мнению В. А. Ситникова, в образе ребенка по критерию предметной отнесенности можно выделить чувственно-воспринимаемые, объектные и субъектные, осознаваемые и бессознательные составляющие характеристики (Ситников 2001).

Помимо актуализации в сознании образа будущего ребенка в этот период происходят изменение самосознания женщины, принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к своему ребенку. Эмоциональное состояние женщины в этот период оказывает огромное влияние на течение не только беременности и родов, но и на развитие нормальных взаимоотношений матери с ребенком в постнатальном периоде. На протяжении всего периода беременности в сознании женщины происходит формирование образа ее будущего ребенка, который будет отличаться у женщин с положительным и отрицательным отношением к своей беременности. Обобщая результаты теоретического анализа по проблеме образа ребенка в сознании беременных женщин, В. В. Коломенская отмечает, что именно в период внутриутробного развития ребенка закладываются его отношения с матерью, а через

нее и отношение с окружающим миром. Отношение беременной женщины к себе самой определяет особенности ее отношения к мужу и протекание периода беременности (Коломенская, Таран, Скляр 2016).

Важно отметить, что интерес к проблеме образа ребенка у беременных женщин нашел отражение в работах ученых как в российской, так и в зарубежной психологии. История изучения образа ребенка в сознании родителей в работах зарубежных авторов прослеживается, начиная с работ в области психоаналитической парадигмы. Например, двойственность образов матери и ребенка, отношение женщины к беременности во время переживания ею шевеления плода изучались Т. Верни, Г. Роттманом, С. Фанти (Сидоров, Чумакова, Щукина 2015). Понятия «мать» и «ребенок» рассматривались как составляющие единой диадической системы в работах Д. Винникот, Э. Эриксона и др. (Филиппова 2002).

Вместе с тем влияние детско-родительских отношений на развитие личности ребенка в своих работах показали Дж. Боулби, К. Хорни, З. Фрейд. По мнению Фрейда, образ матери складывается из отношений с младенцем, любви к ребенку, удовлетворения потребностей ребенка матерью.

Кроме того, зарубежные исследования были сосредоточены на проблеме материнской депривации и проводили исследования в этой области. Так, И. Лангмейер и З. Матейчек сосредоточили свое внимание на проблеме психической депривации в детском возрасте (Капустин 2016). Ранее Р. Спитцем была введена концепция взаимности матери и младенца. По результатам своих исследований он понимал взаимность матери и младенца как сложный многозначный невербальный процесс, оказывающий влияние как на младенца, так и на мать, включающий аффективный диалог, который является чем-то большим, чем привязанность младенца к матери и связь матери с младенцем.

В свою очередь, российские ученые внесли свой неоценимый вклад в разработку вопросов материнства. Вопросы психологической готовности к материнству были рассмотрены С. Ю. Мещеряковой, Г. Г. Филипповой, особенности протекания беременности — Д. И. Брутманом, И. Ю. Хамитовой, Н. Ю. Герасимовой, Л. Б. Шнейдер и др. (Демина 2013).

В области современной психологической науки представлены работы, где мать рассматривается как «среда» для ребенка, а ребенок в свою очередь как «объект» для матери (Филиппова 2002). Вместе с тем процесс уникальной

трансформации диады «мать — плод» во время беременности в диаду «мать — новорожденный» и триаду «мать — отец — новорожденный» также изучался российскими учеными А. С. Батуевым, Г. И. Брехманом, И. В. Добряковым (Сидоров, Чумакова, Щукина 2015).

Кроме того, феномен материнства имеет давнюю историю сродни истории человечества. Изучением данной проблемы занимались Н. Н. Авдеева, Е. И. Исенина, С. Ю. Мещерякова, Е. В. Попцова и др. (Пономарева 2014).

В свое время Шнейдер определяла образ матери как стремление к материнству в большей степени через духовную потребность, являющуюся главным источником жизни женщины, а не как биологическое влечение. Э. Бадинтер занималась изучением материнского инстинкта (Пономарева 2014; Пьянкова, Хомичева 2017).

Несмотря на то что зарубежные исследования в большей степени рассматривали проблему материнства с точки зрения влияния биологического фактора, а в отечественных исследованиях внимание ученых концентрировалось на влиянии социального, — большинство из них сходятся во мнении, что психологическая готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни, а не наступает в процессе беременности (О. В. Баженова, Л. Л. Баз, В. И. Брутман, О. А. Копыл, С. Ю. Мещерякова, Г. Г. Филиппова, Д. Пайнз) (Пайнз 2016; Пьянкова, Хомичева 2017).

Трудно не согласиться с мнением, согласно которому в ходе беременности происходят согласование родительских установок женщины, ее представления о себе как о матери, социальных ожиданий окружающих, появление потребности в материнстве и ее актуализации, перестройка личностных смыслов (Агаркова, Хабарова, Бригадирова 2017).

По мнению С. Ю. Мещеряковой, субъектно-объектная ориентация на еще не родившегося ребенка формируется под влиянием личностных, социальных и биологических факторов, после рождения ребенка проецируются в реальное материнское поведение (Мещерякова 2000; Маленова, Крытькова 2015, 97–104). Специфика формирования психологической привязанности матери к ребенку, материнское отношение рассмотрены в трудах Н. И. Ганошенко. Также материнское поведение изучали И. В. Дубровина, З. Матейчик, И. Лангмейер. Зависимость чувств и поведения матери от установок и культуры изучали Э. Бадинтер, М. Мид. Поведение привязанности матери к ребенку изучалось отечественными и зарубежными авторами. В зарубежной психологии это теория привязанности

Дж. Боулби, уходящая корнями в психоанализ З. Фрейда и теорию стадийного развития Э. Эриксона. В отечественной психологии над проблемой привязанности работали Н. Н. Авдеева, А. И. Захаров, Е. Ю. Смирнова и др. Постепенное включение образа ребенка в самосознание женщины изучалось Ю. И. Шмурак (Верейкина 2014, 54; Пономарева 2014, 474).

Изучение закономерностей возникновения и функционирования психики плода и новорожденного, процессов, происходящих в динамичной системе семьи, проводилось В. В. Абраменко, Н. П. Коваленко-Маджугой, Э. Г. Эйдемиллер (Сидоров, Чумакова, Шукина 2015).

Однако, несмотря на казалось бы детально проработанное поле влияния личностных, социальных и биологических факторов на саму женщину и ее будущего ребенка, за гранью изучения в области психологии остается проблема отражения в сознании матери ее будущего ребенка, ее представления о нем, которые лежат в основе дальнейшего отношения к своему ребенку, проявляющиеся в заботе, внимании и любви.

Нужно отметить, что исследований, посвященных изучению образов детей в сознании взрослых, в первую очередь их родителей, не так много. М. Е. Воробьевой была предпринята попытка изучения социальной идентичности женщины до и после рождения ребенка (Воробьева 2015). Но наиболее детально эта проблема была изучена В. Л. Ситниковым. Им и под его руководством был проведен анализ закономерностей восприятия и отражения в сознании людей «абстрактных» и «реальных» детей (Ситников 2001; Ситников, Регуш 2016).

В Беларуси подобных исследований практически нет, за исключением работ И. Е. Валитовой (Валитова 2015), которая занималась проблемой психологической готовности к материнству у девушек разного возраста.

Таким образом, несмотря на тщательную проработанность проблемы образа в зарубежной и российской психологии, недостаточно изученной эта проблема остается в белорусской психологии.

Актуальность проблемы образа ребенка в сознании будущих матерей заключается и в том, что область перинатальной психологии в Республике Беларусь испытывает большую потребность в научной информации, накапливаемой различными исследователями в рамках данного проблемного поля. Изучение формирования образа будущего ребенка в сознании беременных женщин актуально для развития как общей теории перинатальной психологии,

так и для решения задач прикладного характера в работе с беременными женщинами и их формирующимся отношением к своему ребенку. Соответственно, целью исследования явилось изучение особенностей социально-перцептивных образов ребенка первобеременными и повторнобеременными женщинами.

Материал и методы

Работа проводилась на базе учреждения здравоохранения «Верхнедвинская центральная районная больница» Витебской области Республики Беларусь. В исследовании в качестве респондентов (100 человек) выступали беременные женщины репродуктивного возраста, находящиеся на стационарном лечении в акушерско-гинекологическом отделении. С целью сохранения конфиденциальной информации все лица, проходившие психологическое обследование, были условно обозначены порядковыми номерами. Критериями для разделения на группы было основание беременности: первобеременные (группа Б1, $n = 42$) и повторнобеременные (группа Б2, $n = 58$).

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности, методика «СОЧ(И)» — структура образа человека (иерархическая) (Комарова, Ситников 2012; Ситников, Стреленко 2016; Ситников, Регуш 2016; Ситников, Доева 2017; What makes a good teacher? 2007) и методика PARI E. Шеффера и Р. Белла (адаптация Т. В. Нещерет) — семейная жизнь глазами матери.

Также использовались статистические методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение

Так, по результатам проведенного эмпирического исследования по проблеме определения особенностей структуры образов ребенка в сознании первобеременных (группа Б1) и повторнобеременных (группа Б2) женщин с помощью вербальной части методики СОЧ(И) и частотного словаря было определено, что все ссуммированные высказывания женщин о своих будущих детях в двух группах имеют отличительные особенности. Так, суммы образов респондентов группы Б2 имеют отличия от сумм образов респондентов группы Б1, что свидетельствует о большей наполненности содержанием образов ребенка в группе повторнобеременных женщин. Вместе с тем были выявлены подобия в структуре образов ребенка. Так, первые ранговые места у двух групп испытуемых

Табл. 1. Структура образа ребенка беременных женщин ($n = 100$)

Первобеременные женщины ($n = 42$)				Повторнобеременные женщины ($n = 58$)			
Структурные компоненты образов	Суммы образов	Ранг	%	Структурные компоненты образов	Суммы образов	Ранг	%
Положительные	498	1	100,00	Положительные	757	1	100,00
Социальные	324	2	92,80	Эмоциональные	477	2	92,80
Эмоциональные	308	3	85,70	Социальные	447	3	85,70
Нейтральные	271	4	78,50	Телесные	341	4	78,50
Телесные	226	5	71,40	Нейтральные	330	5	71,40
«Объект воздействия»	106	6	64,20	«Объект воздействия»	126	6	64,20
Метафоры	102	7	57,10	Интеллектуальные	111	7	57,10
Волевые	85	8	50,00	Волевые	103	8	50,00
Интеллектуальные	71	9	42,80	Метафоры	72	9	42,80
Отрицательные	66	10	35,70	«Интеллект социальный»	59	10	35,70
Конвенциональные	40	11	28,50	Отрицательные	51	11	28,50
«Субъект развития»	34	12	21,40	Конвенциональные	50	12	21,40
«Интеллект социальный»	32	13	14,20	Поведенческие	43	13	14,20
Поведенческие	22	14	7,10	«Субъект развития»	29	14	7,10
Деятельностные	19	15	0,00	Деятельностные	25	15	0,00
Σ	2024			Σ	3021		

занимают такие характеристики, как положительные, социальные и эмоциональные (табл. 1). Вероятнее всего, образ будущего ребенка у женщин исследуемой выборки вызывает положительный эмоциональный отклик и ориентирует их на взаимодействие с ним.

В дальнейшем полученные результаты были подвергнуты статистической обработке. Используя U -критерий Манна — Уитни, получили данные по оценке различий структурных компонентов образов ребенка в сознании двух групп (Б1 и Б2) беременных женщин.

Так, различия между структурными компонентами образов ребенка в сознании двух групп испытуемых были выявлены по эмоциональным характеристикам ($U = 950,5$ при $p \leq 0,05$) и по метафорическим характеристикам ($U = 949,5$ при $p \leq 0,05$).

Вероятно, различия по эмоциональным характеристикам будут связаны с самим процессом родов, который для женщин группы Б1 будет происходить впервые. По мнению современных авторов, особо стрессовой является первая беременность, так как она связана с окончанием автономного, независимого существования женщины и с установлением связи ее жизни с потребностями и запросами беспомощного «зависимого» существа (Агаркова, Хабарова, Бригадирова 2017, 3).

Достоверные различия в структуре образа ребенка по метафорическим характеристикам рассматриваем вслед за В. Л. Ситниковым как характеристики, отражающие отношение к человеку. Будущие мамы, не имевшие опыта рождения детей, в большей степени, чем женщины, имеющие такой опыт, будут склонны к идеализации образа своего будущего ребенка. Возможно, и то, что метафоры для первобеременных женщин выполняют восстанавливающую функцию между необъяснимым или почти необъяснимым и объяснимым, связанным с отношением к себе до беременности и меняющимся отношением к себе с ребенком. Для женщин группы Б2 отношение к себе с ребенком может проходить по другому варианту, он может быть связан с воспоминаниями о своей первичной беременности через сравнение уже не с собой до беременности, а в сравнении с предыдущим опытом вынашивания и не несет ту новизну, которая отмечается у первобеременных женщин.

Вместе с тем по остальным компонентам образа ребенка в сознании беременных женщин значимых статистических различий выявлено не было.

Помимо вербальной части методики СОЧ(И), направленной на изучение осознаваемой части образа ребенка, была использована вторая — невербальная часть этой методики, которая

Табл. 2. Психогеометрический образ ребенка первобеременных и повторнобеременных женщин ($n = 100$)

Первобеременные женщины ($n = 42$)					Повторнобеременные женщины ($n = 58$)				
Психогеометрический образ		Σ	Ранг	%	Психогеометрический образ		Σ	Ранг	%
	Круг	17	1	100,00		Круг	28	1	100,00
	Зигзаг	10	2	75,00		Квадрат	10	2	50,00
	Треугольник	7	3	50,00		Зигзаг	10	2	50,00
	Прямоугольник	5	4	25,00		Треугольник	8	4	25,00
	Квадрат	3	5	0,00		Прямоугольник	2	5	0,00

нацелена на выявление малоосознаваемой группы представлений о ребенке. В ее основе лежит методический прием, предложенный С. Делингер в методике «Психогеометрический тест» (What makes a good teacher? 2007; Комарова, Ситников 2012).

Так, на основании проведенного эмпирического исследования по невербальной части методики СОЧ(И) было определено, что первое ранговое место занимает психогеометрический образ — «круг» (табл. 2). Скорее всего, это связано с тем, что образ реального ребенка еще недостаточно сформирован в сознании как первобеременных, так и повторнобеременных женщин. Возможно и то, что образ самих женщин проецируется на образ будущего ребенка, поскольку в обществе чаще круг ассоциируется с женским началом.

Как видно из показателей таблицы, на последующих ранговых местах образы ребенка в сознании будущих мам существенно отличаются. Так, в группе Б1 на последующих ранговых местах появляются психогеометрические образы «зигзаг» и «треугольник». По мнению В. А. Ситникова, основные различия между людьми, выбирающими в качестве невербальных образов в первую очередь круги и зигзаги, проявляются в их социальной направленности. Для тех, кто на первое место в своем невербальном образе выбирает круг, характерна направленность на взаимодействие с другими людьми, они стремятся к работе в команде. При этом не ставят цели подавить и удивить других. Те же, кто в первую очередь выбирают зигзаг, больше направлены на индивидуальную самореализацию, склонны работать в одиночку, независимо от других; в то же время их отличает естествен-

ность и непринужденность в общении, особенно если при этом можно блеснуть своей эрудицией и артистизмом. В общении их, прежде всего, привлекает возможность выделиться, в то время как тех, кто выбирает круги, привлекает возможность объединиться. Вместе с тем и «зигзаг», и «круг» объединяет высокое мастерство общения, способность воздействовать на людей (Ситников 2001, 222–225).

Помимо психогеометрических образов «круг» и «зигзаг», первобеременные женщины выбирают образ «треугольник». Интерпретация по психогеометрическому тесту в отношении образа «треугольник» обнаруживает, что эта форма символизирует лидерство, власть, карьеру, статус, победу. На основании вышеизложенного можно предположить, что именно подобные особенности и личностные качества женщина как мама будет стараться развивать в своем ребенке.

В выборах у повторнобеременных женщин были определены свои особенности. Так, на втором ранговом месте расположились фигуры «квадрат» и «зигзаг».

В отличие от психогеометрических образов первобеременных женщин, повторнобеременные видят в будущем своих детей как неутомимых тружеников. Так, в интерпретации по психогеометрической методике отмечается, что для «квадратов» сильными качествами будут являться: организованность, дисциплинированность, исполнительность, пунктуальность, аккуратность, чистоплотность, законопослушность, трудолюбие, терпеливость, упорство, настойчивость, верность слову, честность, осторожность, благоразумие, рациональность, бережливость, практичность. Возможно, именно такие

качества станут ориентиром для мамы в развитии и воспитании будущего ребенка.

В дальнейшем полученные результаты были подвергнуты статистической обработке. Важно отметить, что значимых статистических различий между психометрическими образцами первобеременных и повторнобеременных женщин выявлено не было. Это может быть связано с тем, что образ ребенка легче спроецировать на какую-либо геометрическую фигуру визуально, если этот ребенок уже появился на свет и мама воспринимает его целостно, ориентируясь на свое восприятие его. У беременных женщин процесс познания своего ребенка пока ограничен ощущениями, что будет затруднять выбор психологической формы будущего ребенка.

В дальнейшем с целью выявления материнских установок на будущего ребенка была использована методика PARI. В нашем анализе были применены только признаки родительско-детских отношений. Получив суммы по показателям 1 — оптимальный эмоциональный контакт, 2 — излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, 3 — излишняя концентрация на ребенке, мы получили отношение женщин к ребенку у первобеременных и повторнобеременных женщин (табл. 3).

Так, на основании проведенного анализа по методике PARI отношение к ребенку будущих матерей определяется как излишняя концентрация на ребенке, которая у значительной части респондентов обеих групп проявляется в виде чрезмерной заботы и установления отношений зависимости, через подавление воли и преодоление сопротивления ребенка, через создание безопасности и опасения обидеть, через исключение внесемейных влияний, через подавление агрессивности и сексуальности ребенка, а также чрезмерное вмешательство в мир ребенка и стремление ускорить развитие

ребенка. Эмпирический анализ показал, что в исследуемых группах беременных женщин такой показатель находится на первом ранговом месте. Концентрация на ребенке у беременной женщины видится как нормативная ситуация.

На втором ранговом месте в обеих исследуемых группах женщин располагается оптимальный эмоциональный контакт. Однако по суммам определяются расхождения в сторону увеличения данного показателя у повторнобеременных женщин. Возможно, это связано с тем, что у первобеременных женщин оптимальный, желательный, эмоциональный контакт с будущим ребенком пока не сформирован, в отличие от повторнобеременных, уже имеющих опыт вербализации с ребенком и опытом установления партнерских отношений с ним.

Вместе с тем важно отметить, что на третьем ранговом месте оказалась позиция излишней эмоциональной дистанции с ребенком, которая проявляется через раздражительность и вспыльчивость, через суровость и излишнюю строгость, а также через уклонение от контакта с ребенком. Несмотря на то что в двух группах этот показатель оказался на третьем месте, в группе Б2 наличие сумм признаков является превышающим такой показатель по сравнению с аналогичным показателем у группы Б1. Возможно, для повторнобеременных это явление связано с желанием установить некую правильную дистанцию с целью оптимального распределения внимания и заботы между старшими и младшими детьми.

В дальнейшем полученные результаты были подвергнуты статистической обработке. Используя *U*-критерий Манна — Уитни, мы предположили, что в отношении групп испытуемых по отношению к своему будущему ребенку могут быть выявлены существенные различия.

Так, были определены различия по показателям шкалы «Отношение к семейной роли»

Табл. 3. Показатели отношений к ребенку у первобеременных и повторнобеременных женщин ($n = 39100$)

Первобеременные женщины ($n = 42$)				Повторнобеременные женщины ($n = 58$)			
Отношение матери к ребенку	Суммы признаков	Ранг	%	Отношения матери к ребенку	Суммы признаков	Ранг	%
Излишняя концентрация на ребенке	904	1	100,00	Излишняя концентрация на ребенке	1280	1	100,00
Оптимальный эмоциональный контакт	499	2	50,00	Оптимальный эмоциональный контакт	630	2	50,00
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	308	3	0,00	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	407	3	0,00

($U = 948$, при $p \leq 0,05$), которая описывается через такие признаки: «Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье», «Ощущение самопожертвования в роли матери», «Семейные конфликты», «Сверхавторитет родителей», «Неудовлетворенность ролью хозяйки дома», «“Безучастность” мужа, его невключенность в дела семьи», «Доминирование матери», «Зависимость и несамостоятельность матери». Достоверные различия по шкале «Отношение к семейной роли» определяются тем, что повторнобеременные женщины в отличие от первобеременных женщин уже имеют опыт материнства и представляют себя в роли матери, в роли родителя.

По показателям шкалы «Отношение родителей к ребенку», включающей в себя группы «Оптимальный эмоциональный контакт», «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком», «Излишняя концентрация на ребенке», значимых статистических различий в изучаемых группах беременных женщин выявлено не было.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что в структурах образа будущего ребенка в двух группах беременных женщин отмечаются положительные достоверные различия лишь по двум их структурным элементам. Все эти элементы относятся к характеристикам, отражающим отношение к человеку. Так, у двух групп беременных женщин различия по образам детей отмечаются по эмоциональным и метафорическим характеристикам.

Вместе с тем важно отметить, что все респонденты для определения образа будущего ребенка поставили на первое место фигуру «круг». Такая выявленная особенность авторами исследования рассматривается как идентификация своего будущего ребенка с собой, со своим «образом Я», с женским началом.

Вместе с тем большая часть как первобеременных, так и повторнобеременных женщин в отношении своего будущего ребенка на момент проведения исследования проявили признаки излишней концентрации на ребенке, что на данном этапе может рассматриваться как нормативная ситуация.

С учетом полученных результатов исследования была разработана психопрофилактическая программа «Школа позитивного материнства», направленная на формирование позитивного отношения к будущему ребенку, а также на первичную профилактику излишней концентрации на ребенке. Актуальность разработки программы состоит в том, что на основании результатов проведенного диагностического обследования данная программа может помочь формированию адекватного образа будущего ребенка у беременных женщин, а также даст возможность избежать проблем матерей и их детей в будущем, связанных с сохраняющейся излишней концентрацией на ребенке, гиперопеке.

Программа профилактики состоит из трех блоков: информационного; блока формирования позитивного отношения к будущему ребенку и профилактики излишней эмоциональной концентрации на ребенке (гиперопеки); релаксационного блока. Все блоки содержательно включают в себя: игровые технологии, здоровьесберегающие технологии, музыкотерапию, элементы психогимнастики, технологии психологического информирования. Благодаря данной программе оказалось возможным обучение беременных женщин принципам здорового образа жизни; создание комфортных условий протекания беременности на эмоциональном, психофизическом, а также на психофизиологическом уровнях.

Программа разработана как элемент первичной профилактики для первобеременных женщин, но не исключает возможности участия в ней также женщин, уже имеющих детей. Программа внедрена в производственный процесс организации здравоохранения Витебской области Республики Беларусь.

Литература

- Агаркова, И. В., Хабарова, Т. Ю., Бригадирова, В. Ю. (2017) Клинико-психологическое исследование принятия новой социальной роли матери у первородящих беременных женщин. *Центральный научный вестник*, т. 2, № 6 (23), с. 3–7.
- Валитова, И. Е. (2015) Психологическая готовность к материнству у девушек разного возраста. В кн.: О. А. Карабанова и др. (ред.), *Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI Международной научной конференции. Москва — Звенигород, 30 сентября — 4 октября 2015 года*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, с. 356–360.

- Верейкина, С. Н. (2014) Семейное воспитание как фактор социализации личности дошкольника. В кн.: Т. В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зуев (ред.), *Семья, брак и родительство в современной России*. М.: Когито-Центр, с. 51–56.
- Воробьева, М. Е. (2015) *Особенности социальной идентичности женщины до и после рождения ребенка. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психол. наук*. Курск, 24 с.
- Демина, А. С. (2013) Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости. *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 4-2 (56), с. 88–92.
- Капустин, С. А. (2016) Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем. *Национальный психологический журнал*, № 1 (21), с. 62–69.
- Коломенская, В. В., Таран, И. И., Скляр, Н. А. (2016) Взаимосвязь самооотношения беременной женщины с образом ребенка. *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*, № 10 (140), с. 253–256.
- Комарова, А. В., Ситников, В. Л. (2012) Представления учащихся разного возраста о лживом и честном человеке. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, № 3 (27), с. 54–63.
- Маленова, А. Ю., Крытькова, И. Г. (2015) Отношение женщин в ситуации ЭКО к беременности, ребенку, материнству. *Педиатр*, т. 6, № 4, с. 97–104.
- Мещерякова, С. Ю. (2000) Психологическая готовность к материнству. *Вопросы психологии*, № 5, с. 18–27.
- Пайнз, Д. (2016) *Бессознательное использование своего тела женщиной*. М.: Корвет, 203 с.
- Пономарева, Е. В. (2014) Представления взрослых об образе материнства. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, № 1–1, с. 474–481.
- Пьянкова, А. А., Хомичева, В. Е. (2017) Психологический контекст феномена материнства. *Общество: социология, психология, педагогика*, № 3, с. 40–44.
- Сидоров, П. И., Чумакова, Г. Н., Щукина, Е. Г. (2015) *Перинатальная психология*. СПб.: СпецЛит, 143 с.
- Ситников, В. Л. (2001) *Образ ребенка в сознании детей и взрослых*. СПб.: Химиздат, 288 с.
- Ситников, В. Л., Стреленко, А. А. (2016) Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие. *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология*, т. 11, № 2, с. 118–129.
- Ситников, В. Л., Доева, Л. И. (2017) Образы супругов в сознании мужчин и женщин с разным стажем семейной жизни. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 186, с. 61–71.
- Ситников, В. Л., Регуш, Л. А. (ред.) (2016) *Социально-психологическая перцепция в системе образования*. СПб.: ЭЛВИ-Принт, 150 с.
- Филиппова, Г. Г. (2002) *Психология материнства*. М.: Изд-во Института Психотерапии, 240 с.
- Sitnikov, V., Parnyuk, N., McCarthy, Sh. (2007) What makes a good teacher? A comparison of Russian and U.S. student perceptions. In: Sh. McCarthy et al. (eds.), *Teaching Psychology around the World*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, pp. 215–245.

References

- Agarkova, I. V., Khabarova, T. Yu, Brigadirova, V. Yu. (2017) Kliniko-psikhologicheskoe issledovanie prinyatiya novoy sotsial'noj roli materi u pervorodyashchikh beremennykh zhenshchin [Clinical-psychological study research adoption of a new matter role in pregnant women]. *Tsentral'nyj nauchnyj vestnik — Central Science Bulletin*, vol. 2, no. 6 (23), pp. 3–7. (In Russian)
- Demina, A. S. (2013) Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu v period rannej vzroslosti [Psychological readiness for motherhood in early adulthood]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 2, no. 4–2 (56), pp. 88–92. (In Russian)
- Filippova, G. G. (2002) *Psikhologiya materinstva [Psychology of motherhood]*. Moscow: Institut Psikhoterapii Publ., 240 p. (In Russian)
- Kapustin, S. A. (2016) Vliyanie giperopeki (sverkhtrebovatel'nosti) na vozniknovenie supruzheskikh problem [The effect of excessive custody on the onset of marital problems]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 1 (21), pp. 62–69. (In Russian)
- Kolomenskaya, V. V., Taran, I. I., Sklyar, N. A. (2016) Vzaimosvyaz' samootnosheniya beremennoy zhenshchiny s obrazom rebenka [Correlation between pregnant woman's self-evaluation and the image of a future child]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, no. 10 (140), pp. 253–256. (In Russian)
- Komarova, A. V., Sitnikov, V. L. (2012) Predstavleniya uchashchikhsya raznogo vozrasta o lzhivom i chestnom cheloveke [Representations of pupils of different age about the false and honest person]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh — Innovation in psychological and pedagogical studies*, no. 3 (27), pp. 54–63. (In Russian)
- Malenova, A. Y., Kytikova, I. G. (2015) Otnoshenie zhenshchin v situatsii EKO k beremennosti, rebenku, materinstvu [The relation to pregnancy, the child, motherhood of women in IVF situation]. *Pediatr*, vol. 6, no. 4, pp. 97–104. (In Russian)
- Meshcheryakova, S. Yu. (2000) Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu [Psychological readiness for motherhood]. *Voprosy Psichologii*, no. 5, pp. 18–27. (In Russian)

- Pines, D. (2016) *A Woman's Unconscious Use of Her Body*. Moscow: Corvet Publ., 203 p. (In Russian)
- Ponomareva, E. V. (2014) Predstavleniya vzroslykh ob obraze materinstva [Adults ideals of the Image of motherhood]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1-1, pp. 474–481. (In Russian)
- Pyankova, L. A., Khomicheva, V. E. (2017) Psikhologicheskij kontekst fenomena materinstva [Psychological context of the motherhood phenomenon]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika — Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, no. 3, pp. 40–44. (In Russian)
- Sidorov, P. I., Chumakova, G. N., Shchukin, E. G. (2015) *Perinatal'naya psikhologiya [Perinatal psychology]*. Saint Petersburg: Spetslit Publ., 143 p. (In Russian)
- Sitnikov, V. L. (2001). *Obraz rebenka v soznanii detej i vzroslykh [The image of the child in the minds of children and adults]*. Saint Petersburg: Khimizdat Publ., 288 p. (In Russian)
- Sitnikov, V. L., Doeva, L. I. (2017) Obrazy suprugov v soznanii muzhchin i zhenshchin s raznym stazhem semejnoy zhizni [Images of spouses Inconsciousness of Menand women with the different experience of family life]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, no. 186, pp. 61–71. (In Russian)
- Sitnikov, V., Parnyuk, N., McCarthy, Sh. (2007) What makes a good teacher? A comparison of Russian and U.S. student perceptions. In: Sh. McCarthy et al. (eds.), *Teaching Psychology around the World*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, pp. 215–245. (In English)
- Sitnikov, V. L., Regush, L. A. (eds.) (2016) *Sotsial'no-psikhologicheskaya pertsepsiya v sisteme obrazovaniya [Socio-psychological perception in the education system]*. Saint Petersburg: ELVI-Print Publ., 150 p. (In Russian)
- Sitnikov, V. L., Strelenko, A. A. (2016) Obraz tela v soznanii viktimnykh podrostkov, perezhivshikh seksual'noe nasilie [A body image in victimized sexually abused teens' conscience]. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya — Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogy. Psychology*, vol. 11, no. 2, pp. 118–129. (In Russian)
- Valitova, I. E. (2015) Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu u devushek raznogo vozrasta [Psychological readiness for motherhood among girls of all ages]. In: O. Karabanova et al. (eds.), *Psikhologicheskie problemy sovremennoj sem'i: sbornik tezisov VI-oj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. [Psychological problems of the modern family: proceedings of the 6th international scientific conference]*. Moscow — Zvenigorod, 30 September — 4 October 2015. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., pp. 356–360. (In Russian)
- Vereikina, S. N. (2014) Semejnoe vospitanie kak faktor sotsializatsii lichnosti doshkol'nika [Family education as a factor of socialization of preschool children]. In: T. V. Pushkareva, M. N. Shvetsov, K. B. Zuev (eds.), *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii [Family, marriage and parenthood in contemporary Russia]*. Moscow: Kogito-Center Publ., pp. 51–56. (In Russian)
- Vorobyova, M. E. (2015) *Osobennosti sotsial'noj identichnosti zhenshchiny do i posle rozhdeniya rebenka [Features of the social identity of a woman before and after childbirth]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Kursk, 24 p. (In Russian)